

По долгу и совести

Николай Румянцев

Исторически сложилось так, что профессия воина, защитника всегда была почетной на Руси. Недаром народное предание гласит, что земля может накормить человека своим хлебом, напоить водой из своих родников, но защитить сама себя она не может, поскольку это святое дело тех, кто ест хлеб родной земли, пьет ее воду, любит ее красотой. Память о наших предках, их делах и свершениях, о ратной доблести живет столетия.

Интерес к отечественной истории закономерен и понятен. Генерал-майор Н.А.Гребенкин в своей книге воспоминаний «До крутого поворота и после», рассматривая и анализируя относительно небольшой исторический период с начала 1960 г. до последних лет, пытается оценить, что лично им или с его участием сделано, что не получилось и почему. Вспоминая былое,

автор использует теперь возможность спокойно, как бы глядя со стороны, более пристально, многовариантно уточнить сделанные когда-то выводы, попытаться критически, по-новому оценить их.

В отличие от других изданий мемуарной литературы, книга Н.А.Гребенкина – не жизнеописание в обычном понимании этого слова. Внимание автора сосредоточено, главным образом, на освещении характера, особенностей и опыта офицерской службы в зенитно-ракетных войсках противовоздушной обороны страны, Сибирском военном округе, работы в качестве военного специалиста в Секторе Сухопутных и Ракетных войск От-

дела административных органов ЦК КПСС и службы в должности одного из руководителей Управления идеологической работы Главного военно-по-

РУМЯНЦЕВ Николай Иванович – кандидат исторических наук, член Союза писателей РФ, генерал-майор. Тел.: 8-919-993-46-82.

Ключевые слова: вооруженные силы, противовоздушная оборона, зенитно-ракетные войска, политическое и воинское воспитание, идеология.

литического управления Вооруженных Сил СССР.

Николай Александрович Гребенкин, достойно пройдя путь офицера, преодолев все трудности армейской службы, на каждой должности добивался значительных результатов, инициативно и нестандартно решал поставленные задачи. Окончил в 1962 г. экстерном Энгельское зенитно-ракетное училище, где получил первичное звание. Это было трудное, насыщенное учебными занятиями время, которое использовалось вдумчиво, рационально и эффективно во имя достижения главной цели. Вспоминая службу в войсках ПВО старшим техником станции наведения ракет, командиром взвода управления-начальником радиолокационной разведки, оперативным дежурным командного пункта зенитно-ракетного полка и др., Николай Александрович с удовлетворением говорит, что она дала очень много. Прежде всего, позволила освоить новейшие, по тем временам, образцы сложной боевой техники, «вживую» опробовать ее при выездах на учебные стрельбы. Понять и прочувствовать роль современной противовоздушной обороны как нового стратегического фактора, способного оказывать огромное влияние на ход и исход войны.

На учениях, тактических занятиях и тренировках, на боевом дежурстве командиры активно способствовали формированию у военнослужащих чувства постоянной готовности к отражению возможного нападения вероятного противника. Не только воздушного, но и – любого. Готовности к ведению длительных и напряженных боевых действий по уничтожению воздушных целей в любую погоду, днем и ночью, на дальних подступах к обороняемым объектам в условиях применения средств массового поражения и радиоэлектронного подавления. Повседнев-

ная учеба на аэродромах, стартовых позициях, в кабинах радиолокационных станций вырабатывала способность к немедленной реакции на резкие изменения воздушной обстановки, мгновенному принятию решений на открытие, перенос и сосредоточение зенитно-ракетного огня, прежде всего против основных воздушных целей, под которыми понимались носители ядерных бомб и крылатых ракет.

Сибирский военный округ, в котором затем служил Николай Александрович Гребенкин, проходил тогда очередную этап развития в условиях революции в военном деле, затронувшей многие вопросы военной теории и практики.

Решения Военного совета о повышении уровня боевой подготовки войск и учебно-воспитательного процесса в военных училищах, организации учебных сборов с личным составом запаса, выполнении планов капитального строительства, сосредоточении и обновлении материальных ресурсов на операционных направлениях, улучшении службы войск и др. требовали и от военнослужащих, и от гражданского персонала ответственного отношения к порученному делу, творческой инициативы, готовности трудиться с максимальной энергией. На этом закономерно и сосредоточивались усилия командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций.

Спустя несколько лет, Н.А.Гребенкин был прикомандирован на работу в Сектор Сухопутных и Ракетных войск Отдела административных органов ЦК КПСС, на который в партийном отношении замыкались Министерство обороны, КГБ, МВД, ДОСААФ, Гражданская оборона, Генеральная прокуратура, все правоохранительные органы, а также Гражданский воздушный флот. В ведении сектора были Сухопутные и

Ракетные войска, Генеральный штаб, примыкающие к нему главные управления, Главное управление кадров, службы вооружения и военно-учебные заведения.

Для военных людей конец 70-х – 80-е годы, пишет автор, памяты значительными событиями в жизни страны и ее Вооруженных Сил. Среди них: ввод советских войск на территорию Афганистана, что существенно осложнило положение Советского Союза в мире. На этот период пришлась и активизация усилий США, связанная с попытками реализовать программу «Стратегической оборонной инициативы», вывести в космос боевые элементы, предназначенные для уничтожения советских баллистических ракет, боеголовок и спутников. Американцы весьма успешно вели работы по созданию систем высокоточного оружия, в том числе разведывательно-ударных комплексов. Полным ходом шло развертывание крылатых ракет с дальностью полета до 2500 км.

Советский Союз принимал ответные меры:

- отменялся объявленный ранее мораторий на развертывание наших ракет средней дальности в западной части страны;

- на территории ГДР и ЧССР были размещены пусковые установки оперативно-тактических ракет «Темп-С»;

- в океанских акваториях, омывающих американское побережье, появились советские подводные ракетносцы и надводные корабли, имеющие целью уничтожение объектов на территории США.

Автор подчеркивает, что важным условием успеха в деятельности сектора была продуманная, четкая система профессиональной подготовки работников, многие офицеры, трудившиеся в нем, закончили два высших учебных заведения, а отдельные из них имели

ученую степень. Опыт этой работы, по его мнению, поучителен и для нашего времени.

Не так давно в печати сообщалось, что академия Генерального штаба перестает быть чисто военно-учебным заведением. Наряду с военачальниками там станут обучать гражданских руководителей высшего ранга. Можно только приветствовать такое решение. Знания и опыт, приобретаемые в академии, несомненно, помогут повышению эффективности государственного руководства, в котором, зачастую, переплетены гражданские и военные проблемы.

Отмечая, что работа в секторе Сухопутных и Ракетных войск требовала владения полной и объективной информацией о главных задачах, решаемых не только центральным аппаратом военного ведомства, но также – в военных округах и группах советских войск за границей, автор считает, что значительную роль в связи с этим имели выезды на места, командировки. Практика подготовки к ним, методика работы в командировках и реализация выводов освещается настолько обстоятельно, что может быть весьма поучительной и для работников нынешних госструктур.

Когда мы ведем речь о рассмотрении писем, замечает Николай Александрович, поступающих ныне в высшие инстанции политических партий и государства с различными предложениями «снизу», то, разумеется, не в каждом обращении содержатся изумруды открытий. Однако в каком-то из многих тысяч писем, такой изумруд все-таки встретится. Не пропустить его, разглядеть в ворохе словесной шелухи – дело непростое, но, несомненно, важное. Рутинная, казалось бы, работа, связанная с рассмотрением писем, становится чем-то сродни промывке песка при добыче золота. И отношение

к этому делу в высоких инстанциях, и организация его должны быть поставлены соответствующим образом.

Конец 80-х – начало 90-х годов – перестройка. Это – не простое время в жизни Советских Вооруженных Сил, которые оставались не только мощным фактором обеспечения безопасности страны, но и стабилизации внутренней обстановки. Однако командирам, военно-политическим органам и штабам, отмечает генерал Н.А. Гребенкин, становилось все труднее поддерживать на должном уровне организованность, воинский порядок и дисциплину в войсках. На фоне обострения экономической и социально-политической обстановки в стране под вуалью гласности, вспоминает он, приобретала все большие масштабы антиармейская кампания, в которой просматривались следующие направления:

– *Первое.* Со стороны тех, кто называл себя демократами, в общественное сознание назойливо внедрялась, изначально сформированная, скорее всего, на Западе, идея об отсутствии для СССР внешней военной угрозы, что способствовало созданию в обывательской среде благостной и безмятежной картины мирного благополучия, вроде бы дарованного с небес. Отсюда выводилась оценка нашим Вооруженным Силам как ненужной структуре, отрицалась необходимость выполняемых ими задач. Между тем, мир для страны в значительной степени обеспечивался ее военным могуществом;

– *Второе.* Вооруженные Силы выставлялись перед обществом как источник опасности военного переворота, противодействующий демократическим преобразованиям. Не исключено, что и провоцировали, подталкивали к этому. Параллельно навязывалась мысль, что капитаны и майоры, это еще, может быть, и реформаторы, а вот уж генералы – точно консерваторы.

Вроде бы, понятно, что судить о людях по наличию или отсутствию лампасов на брюках примитивно, но тогда на сознание многих такое утверждение насчет консерваторов действовало;

– *Третье.* Вооруженные Силы намеренно противопоставлялись обществу путем формирования в массовом сознании, особенно молодежи, изначально негативного отношения к военной службе. Поскольку военная служба, известно – не сахар, это нередко находило ожидаемый демократами отклик, вело к тому, что социалистическое государство реально лишалось какой-то части контингента вооруженных защитников.

На этих направлениях, замечает автор, во многом смыкались также усилия «деполитизаторов» Вооруженных Сил. Хотя, кажется, общеизвестно, что армия как инструмент государства, являющегося институтом политической власти общества, не может быть вне политики. Неумное стремление департизировать Вооруженные Силы, иначе говоря, побыстрее вывести их из-под влияния КПСС (в этом-то и заключался замысел), закономерно привело противников советского военного строительства к заведомо ложной идее искусственной деполитизации.

Весьма сложным становился призывной контингент.

Ссылаясь на служебные записи, автор сообщает, что в 1974 г. при опросах об отношении призывников к военной службе негативно отзывались около двух процентов, в 1989 г., – по различным военным округам, – от 15 до 22%.

В целом, за 15 лет количество юношей, выразивших негативное отношение к военной службе, возросло более чем в пять раз.

От 40 до 70% молодых людей, призванных для прохождения службы в армии и на флоте, уже употребляли спиртные напитки, от 4 до 9% – наркотики.

Значительных масштабов достигли отклонения от призыва.

Кровавые события в Сумгаите, Нагорном Карабахе, Ферганской долине, Баку и Тбилиси не могли не отозваться своеобразным эхом в солдатских казармах. Для предупреждения беды потребовались немалые усилия. Деятельность Идеологического управления Главпура, в котором проходил службу генерал, в тот период включала теоретическую, пропагандистскую, агитационно-массовую и культурно-просветительную работу. Вместе с тем, существенно изменился сам подход к сути идеологии. Раньше в ее содержании главные усилия сосредоточивались на проведении партийной линии. Теперь она полнее учитывала социальные, национальные, общечеловеческие и, в какой-то мере, конфессиональные аспекты.

Должен заметить, говорит Н.А.Гребенкин, мы никогда не смотрели на подготовку молодежи к военной службе, обучение и воспитание в период срочной службы с узких, утилитарных позиций. Это представлялось как дело особой значимости, нужное всему обществу. Физическое развитие, укрепление здоровья, лечение, общее образование и профессиональная подготовка допризывников и юношей призывного возраста были не только семейной заботой, но и большой заботой государства. Для этого выделялись необходимые средства, работала целая система организаций и учреждений.

Цель политического и воинского воспитания в армии и на флоте не сводилась к тому, чтобы слушатели лишь заучивали соответствующие материалы. Важно, чтобы на основе получаемой информации они сознательно занимали идейную позицию, прочно стояли на ней, были способны защищать свои убеждения где угодно и когда угодно. Гвоздь проблемы заключался,

разумеется, и в том, чтобы приобретенные знания влияли на практические дела военнослужащих, развивали инициативу и самостоятельность, способствовали успешному выполнению задач, поставленных перед войсками. Эта тема всегда актуальна.

Автор книги приводит убедительные цифры.

В армии в те годы издавалось 18 журналов общим тиражом около 1,8 млн. экз. и 152 многотиражных газеты.

В числе наиболее крупных, выходили журналы: «Советский воин» (на русском языке) – 650 тыс. экз., (в небольшом количестве он печатался также на иностранных языках), «Военно-исторический журнал» и «Коммунист Вооруженных Сил» – по 200 тыс. экз., «Зарубежное военное обозрение» – 130 тыс. экз. (с января 1990 г. его выпуск из-за недостатка финансовых средств прекращен), Библиотечки «Советского воина», «Красной звезды» и «Боевой товарищ» – все по 75 тыс. экз.

В каждую воинскую часть поступало свыше 50, а в каждое подразделение – 10–13 экз. периодических изданий.

Система учреждений культуры армии и флота включала 754 Дома офицеров и офицерских клубов, 6 тыс. клубов воинских частей, 8 тыс. библиотек с книжным фондом – 125 млн. экз.

Вооруженные Силы имели 750 военных музеев, из них: два центральных и 705 войсковых нештатных музеев с общим фондом – 5 млн. единиц хранения, что составляло десятую часть музейного фонда страны.

Весь этот актив использовался в воспитательной работе.

Вспоминая былое, генерал Н.А.Гребенкин подчеркивает, что в сложной, порой непредсказуемо изменяющейся социально-политической ситуации в стране Управление идеологической работы, опираясь на базовые ценности в сознании воинов, сформированные в условиях социалистического общества,

принимало меры, направленные на сохранение чистоты идейных убеждений военнослужащих как защитников Отечества, развитие их гражданской и воинской зрелости.

Особое значение имела работа, связанная с сохранением интернационального характера армии, единства армии с народом, предупреждением возможных националистических проявлений (внутри армии и вовне), которые в разрушительной для страны обстановке могли привести к тяжелейшим последствиям. Все это способствовало сохранению Вооруженных Сил – надежного и действенного инструмента советского государства. Российская Федерация после прекращения существования СССР получила воспитанные в духе верности Отечеству армию и флот, способные защищать Россию.

Анализируя причины распада СССР и крушения советской власти, автор пишет, что в стране в течение ряда лет сформировался комплекс причин, в том числе непринятие союзными и большинством республиканских органов действенных мер против националистических проявлений. Это развязало руки местным националистам, сумевшим, используя определенные предпосылки, отравить сознание значительной части населения националистическим угаром, создать иллюзии благополучия в случае выхода той или иной республики из Союза. В атмосфере оказавшихся увлекательными для многих избирателей идей независимости и автономизма националисты с помпой въезжали во власть либо оставили ее за собой. При этом даже многие секретари ЦК компартий союзных республик не устояли на позициях интернационализма и сдали их.

Усиливался бюрократизм с врожденной глухотой к реальным проблемам граждан, что в условиях ухудше-

ния жизни в ходе перестройки вело к обострению понятных чувств и настроений. Активизировались антисоветские и антикоммунистические силы, поддержанные ресурсами теневой экономики. На первых порах они выступали под скромными демократическими лозунгами об улучшении социализма, но затем напористо переходили к погромному призыву «Долой!».

В решающий момент, когда советская власть зашаталась и повалилась, никто, если считать по-крупному, не вышел ее защищать. В итоге, сложнейшее уравнение, фактически определившее возврат страны к капиталистическим временам, решено таким образом, как оно решено.

Логичным, по утверждению автора, представляется вывод, что для слома советского государственного и политического строя решающим фактором стали не только и не столько наличие и мощь боровшихся против него сил, сколько отсутствие, вернее неучастие социальных ресурсов, необходимых для его защиты. КПСС как правящая партия постепенно утрачивала потенциал самокритичности и подвижничества. Партия, а вместе с ней госаппарат, да и все общество, со временем стали похожи на слоеный пирог, пронизанный сверху вниз бюрократическим стилем управления и власти, а снизу вверх, мягко выражаясь, неудовлетворением по поводу такого стиля, нарастающим стремлением сломать его. Поскольку изменить иными способами – не получалось. Внешне, казалось бы, мощная партийная и государственная вертикаль, насквозь пораженная закостенелым бюрократизмом, как антисоциалистической плесенью, стала крошиться и разваливаться на глазах.

Крушение советского государства автор повествования вспоминает как общую для миллионов людей и личную

трагедию. Социалистическое государство обладало огромным положительным потенциалом, непревзойденными в мире возможностями кооперации и сосредоточения усилий практически в любой сфере. Об этом свидетельствуют многие его достижения, имеющие историческую значимость планетарных масштабов.

Например, создав ракетно-ядерное оружие, СССР оградил от атомного нападения США не только собственную территорию и народ, но также территорию и народы других социалистических и демократических стран. Тем самым предотвратил колоссальные людские потери.

Наверное, можно утверждать, пишет автор, что и американский народ должен быть признателен СССР, обладавшему такой военной мощью, которая останавливала правящие круги США от ядерного нападения на Советский Союз под угрозой гарантии ответного удара. Известно, ведь, о целом ряде планов Пентагона уничтожить СССР военными средствами. Однако случись ракетно-ядерная война, неизвестно, что осталось бы и от самой Америки. Там понимали это. Как бы не казалось парадоксальным, мир, в конечном счете, от этого выиграл. Капитализм на дистанции гонки вооружений был достигнут и, в известном смысле, связан социализмом.

Рассматривая проблемы идеологии, идеологической работы в обществе и вооруженных силах, ученый замечает, что идеология, пропитанные идеологией культура и искусство, неразрывно связаны с жизнью общества. Они не только отражают наиболее существенные его черты, но и содействуют формированию в массовом сознании определенного отношения к ним и, соответственно, влияют на поведение граждан. Это обстоятельство во все времена ис-

пользовалось политическими партиями и государствами, и советское государство на этот счет не было исключением.

Основным содержанием идеологической работы в Советской Армии и Флоте было формирование у воинов морально-политических, психологических и боевых качеств, необходимых для защиты Отечества. Идеология стремилась привить им лучшие ценностные черты: преданность Родине, честность, самоотверженность, ответственность перед воинским коллективом, готовность выполнять боевые приказы, несмотря на угрозу своей жизни.

В массовом сознании граждан, в том числе военнотружущих, пишет автор, как на своеобразных весах, всегда группируются оценки наиболее заметных деяний власти: и позитивные, и негативные. Необходимо учитывать, подчеркивает Н.А.Гребенкин, подтверждаемую жизнью ментальную особенность в том, что неправота, несправедливость не имеет сроков давности. Достаточно вспомнить историю христианства, не раз обижаемого различными властями, или отечественную историю последних веков. Общество, основанное на несправедливости, не имеет исторической перспективы.

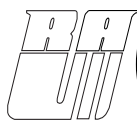
Подводя итог сказанному, автор книги генерал Н.А.Гребенкин выражает обоснованное убеждение, что процветание и безопасность России, обеспечиваются, прежде всего, созидательной деятельностью народа, абсолютное большинство которого обладает немалым деловым и творческим потенциалом. Важно, чтобы он был использован в интересах каждого человека и общества в целом. Все, что противоречит и мешает реализации этого, должно быть отброшено. Тогда в стране будет создана обстановка, стимулирующая профессиональную активность

граждан, подъем уровня культуры и нравственности.

Государство должно в полной мере соответствовать признанным в народе критериям правды и справедливости, гармонично сочетать интересы членов общества, всемерно обеспечивая условия единства и консолидации. И с этим

выводом ветерана, прошедшего большую школу жизни и военной службы, нельзя не согласиться.

Николай Гребёнкин. До крутого поворота и после. Советский генерал, бывший работник ЦК КПСС вспоминает. М.: Граница. 2010. – 288 с.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail: observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2010 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.